

Евразия. Эксперт 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1-2 Том . 2020

Союзное государство: культурное единство, разнообразие и общая историческая память

Фомин-Нилов Денис Валерьевич

*Государственный академический университет гуманитарных наук
Российская Федерация, Москва*

Данилович Вячеслав Викторович

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси
Республика Беларусь, Минск*

Аннотация

В данной статье дается краткая сравнительная характеристика социально-политического устройства и моделей экономического развития России и Беларуси на современном этапе; приводится обзор основных исторических эпох, в рамках которых формировалась российская и белорусская «государственность», под которой следует понимать в первую очередь внутреннюю способность этнонационального сообщества к длительному самостоятельному развитию, конкретно-историческим воплощением которого в разное время могли выступать различные формы государственных объединений — Киевская Русь, Великое княжество Литовское, Великое княжество Московское, Речь Посполитая, Российская империя, СССР. Делается вывод о необходимости выработки профессиональным сообществом историков двух стран единого историко-культурного стандарта Союзного государства.

Ключевые слова: Союзное государство, Россия, Беларусь, историческая память, Киевская Русь, Великое княжество Литовское, Великое княжество Московское, Речь Посполитая, Российская империя, СССР

Дата публикации: 07.10.2020

Ссылка для цитирования:

Фомин-Нилов Д. В. , Данилович В. В. Союзное государство: культурное единство, разнообразие и общая историческая память // Евразия. Эксперт – 2020. – Выпуск 1-2 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S11111110011434-0-1> (дата обращения: 29.04.2024). DOI: 10.18254/S271332140011434-0

¹ Посвященные национальному вопросу многочисленные научные, околонучные, псевдонаучные и квазинаучные публикации, а также самые разнообразные медиа-форматы наводнили просторы Интернета, полки книжных магазинов и библиотек. Если на протяжении 1990-х гг. в основном акцент делался на поиск и изучение новых материалов из открытых архивов и иностранных ресурсов для переосмысления и переформатирования советского историко-культурного взгляда на историю, то в начале XXI в. в целом этот процесс сменился попытками построения новых исторических мифов и конструирования национальных версий истории.

² К сожалению, академическая историческая наука со своим профессиональным инструментарием, методиками и принципами исследовательской объективности, основанной на источниках, нередко проигрывает на поле массовых коммуникаций сторонникам каких-либо геополитических идеологем, а также, как отмечал академик РАН А. О. Чубарьян, «псевдонаучному чтиву, написанному легким для восприятия языком»¹.

³ Политизация процессов реконструкции и сохранения исторической памяти привела к многочисленным информационным войнам, которые самым негативным образом сказываются в настоящее время на российско-украинских отношениях, а нередко осложняют даже российско-белорусские отношения.

⁴ В белорусско-украинских отношениях по вопросам исторической памяти вызывают напряженность оценки кровавой деятельности ОУН-УПА на территории юго-западной Беларуси в 1940-х — начале 1950-х гг., а также полицейских подразделений украинского формирования на оккупированной германскими нацистами территории БССР в 1941—1944 гг.²

⁵ XX в. стал самым драматическим столетием для так называемого в западной историографии русского вопроса³. Бурное формирование современных наций и строительство национальных государств привело к созданию в Европе нескольких десятков государств, где значительное место занимает проблема национальной самоидентификации. В частности, если в рамках «югославского вопроса» важным маркером культурных различий является принадлежность к той или иной мировой религии (православие, католицизм и ислам), то на востоке европейского континента «русский вопрос» имеет еще и общую духовно-нравственную (православие) и советскую (атеизм) основу.

⁶ В начале XXI в. мы имеем на карте мира 3 государства, которые имеют общие исторические корни, совместные народные победы и трагедии, близкородственные духовно-нравственные и культурные связи, значительное влияние классического русского языка, общие научные школы, образовательные, воспитательные и культурные традиции.

Краткая сравнительная характеристика современного состояния

Беларусь — страна, в которой сохраняются и преумножаются успехи социального государства, достигнутые в советский период. Языковой вопрос решен через признание официального статуса как для белорусского, так и для классического (литературного) русского языка.

⁸ Политика белорусских властей и политических элит направлена на обеспечение социально-политической и культурной стабильности, устойчивого экономического роста, а также построение государства реальной социальной справедливости — настоящего «государства для народа».

⁹ Однако в достаточно тяжелых финансовых, ресурсных и внешнеполитических условиях имеются значительные трудности в реализации подобных долгосрочных целей. По многим параметрам и направлениям развития Республику Беларусь можно назвать восточноевропейской Норвегией. По мнению ряда политологов, «Союз с Россией помог белорусам сохранить промышленный потенциал и фундамент для самостоятельного экономического развития: интеграция на Востоке стала для Беларуси гарантией экономической и политической самостоятельности»⁴, и более того, именно Беларусь остается на постсоветском пространстве главным «драйвером» интеграционных проектов, которые составляют ее основную внешнеполитическую специализацию и «геополитическую миссию»⁵.

¹⁰ Россия — федерация, объединяющая более 150 национальностей и этносов. Во многом современная Россия унаследовала имперские и советские традиции управления, но в целом за последние 25 лет субъекты Федерации получили достаточно широкие полномочия, что позволяет предполагать окончательное закрепление федеративных принципов государственного устройства, преодоление имевшего место на протяжении длительного периода москвоцентризма.

¹¹ Россия старается активно использовать преимущества либеральной модели экономического развития, способствующей повышению конкурентоспособности и производительности труда. Однако при этом Российская Федерация остается социально-ориентированным и социально-ответственным государством.

¹² Россия, как правопреемница и наследница Российской империи и СССР, в рамках многолетнего геополитического противостояния со странами западноевропейской цивилизации во многом напоминает США, как минимум, на евразийском пространстве. При этом понятие русских (Russians) до сих пор является во многих случаях определением принадлежности к гражданству, характеризует свободное владение классическим русским языком и знание основ истории России. В результате в экспертном сообществе продолжаются дискуссии о русских как национальности или полиэтнической нации. Многие ведущие ученые заявляют о необходимости формирования российской нации, чтобы снять

имеющиеся противоречия, основанные на значительном этническом разнообразии русских людей, а также на несоответствии русского этноса по языковому и религиозному вопросам значительному количеству сограждан, традиционно населяющих Российскую Федерацию⁶.

¹³ Данное разновекторное направление развития наших государств отражается на философии и концепции исторического образования, которое призвано, с точки зрения политических элит, обеспечивать воспитание молодого поколения патриотами и сторонниками своих форм государственного устройства. Одновременно идет борьба и за единые подходы к интерпретациям истории в медиа-сфере, что отражается в кинематографе, многочисленных ток-шоу и пр. Вне всякого сомнения, политизация исторической науки и исторического образования, а также отсутствие (или низкий уровень) координации деятельности между нашими странами в этой области приводит в целом к ослаблению наших государств на мировой геополитической арене.

¹⁴

Коллективная историческая память: научный взгляд

В рамках анализа перспектив Союзного государства России и Беларуси представляется целесообразным отказаться от политизированных трактовок, а сделать небольшой обзор по основным историческим эпохам, в рамках которых формировалась российская и белорусская государственность. При этом акцент будет сделан на современные научные представления в области исторической науки. В силу текущей социополитической обстановки украинский компонент не будет рассматриваться. Однако профессиональные историки Украины приглашаются к диалогу и совместному обсуждению данной тематики (хотя бы на минских научно-образовательных площадках).

¹⁵ Следует отметить, что в Республике Беларусь учеными Института истории НАН Беларуси сформулирована принципиально новая трактовка дефиниции «государственность»⁷. В соответствии с ней, государственность рассматривается как внутренняя потенциальная способность этнонационального сообщества и его элиты, обеспечивающая право и возможность длительного самостоятельного исторического существования и развития. Государство же является конкретно-историческим воплощением потенциала государственности.

¹⁶ Согласно разработанной учеными Института истории НАН Беларуси концепции, белорусская государственность как неразрывное целое в процессе эволюции нашла воплощение в двух формах — исторических (они принадлежат не только белорусскому народу, но и другим народам, на территории которых существовали, так как являлись полиэтническими образованиями) и национальных (в них заложено национальное содержание титульного этноса).

¹⁷ Киевская Русь, Полоцкое и Туровское княжества, Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Речь Посполитая, Российская империя — все это исторические формы государственности на белорусских землях, в рамках которых постепенно формировалась, несмотря на различные трудности,

государственность белорусского народа. В дальнейшем она нашла воплощение в национальных формах: Белорусская Народная Республика, Социалистическая Советская Республика Беларусь, Литовско-Белорусская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Республика Беларусь⁸.

¹⁸ В России основанием (зарождением) российской государственности принято считать 862 г., когда был приглашен на новгородское княжение Рюрик с дружиной. Вскоре Киев также вошел в состав русского протогосударства, которое в советской историографии получило название «Киевская Русь». Династия Рюриковичей и разные ее ветви на многие столетия стали определять вопрос формирования политических элит во многих землях, которые в настоящее время входят в состав Беларуси, России и Украины⁹. Географически необходимо отметить, что наша государственность зарождалась на берегах Днепра, верхней Волги и Западной Двины.

¹⁹

Географическая карта восточной Европы с отметкой современных границ Беларуси, России и Украины, где цветом выделены русские земли и княжества, входившие в орбиту влияния Рюриковичей

20 Именно династия Рюриковичей predetermined в 988 г. религиозный выбор для своих народов восточной (византийской) ветви христианства, которая после Великой схизмы 1054 г. окончательно оформилась в православие. В результате многочисленные восточнославянские племена и народности были объединены не только языковой близостью диалектов, но и общей системой государственного управления и общей религией. Однако при этом наши народы оказались между двумя постоянными внешними угрозами: с запада шла агрессивная политика католического миссионерства (потерявшие к тому времени Святую землю крестоносцы нашли свои новые смыслы в Восточной Европе), а с юга и востока постоянными были грабительские набеги со стороны степных кочевников.

21 Таким образом, 862 и 988 гг. можно считать общими памятными датами для всех трех государств. В 1237 г. на наши княжества началось вторжение войск империи Чингисхана. В результате кровопролитных сражений к 1242 г. значительная часть наших народов и их князей оказалась в вассальной зависимости или была вынуждена выплачивать дань.

22 Нашествие Батыя затронуло только южно-белорусские земли. Вместе с тем необходимость противостоять внешнеполитическим угрозам, в том числе экспансии крестоносцев, подтолкнула ряд древнерусских (в первую очередь протобелорусских) княжеств к объединению с литовскими племенами в единое государство Великое Княжество Литовское. Можно утверждать, что в среднем Понеманье в середине XIII в. шли сложные государствообразующие процессы, в результате которых возникло государство, которое вошло в историю под названием Великое Княжество Литовское. В этих процессах значительную роль имела Новогрудчина — включение этой территории в государствообразующие процессы дало им новый качественный толчок, конкретные очертания и необратимость. Главной особенностью положения белорусских земель в Великом Княжестве Литовском была их принадлежность одновременно и к Литве (меньшая часть), и к Руси (большая часть) — то есть к двум главнейшим этническим и территориальным частям государства. Соединяя эти части в единое целое, белорусские земли играли исключительно важную роль в жизни Великого Княжества.

23 В итоге на протяжении XIII в. сформировалось два основных центра объединения наших народов: Великое Княжество Литовское и Великое Княжество Московское, которые достаточно успешно сдерживали как северо-западную угрозу от католических миссионеров, так и восточную со стороны Золотой орды.

24 В Куликовской битве 1380 г. практически закрепились роль Москвы и ее князей в качестве основного политического центра объединения для ликвидации военной угрозы со стороны мусульманского Востока. При этом Грюнвальдская битва 1410 г. также рассматривалась людьми под православными хоругвями как сражение, позволяющее сохранить свою веру и идентичность. Этническая и религиозная политика Тевтонского ордена была слишком хорошо всем известна. Победа над Орденом практически лишила крестоносцев ресурсов для экспансии против наших народов на востоке и юго-востоке от их границ.

25 Однако характерные для средневекового мира династические формы решения вопросов о политических союзах в результате переориентировали ВКЛ на союз с католической Польшей. Падение Константинополя в 1453 г. привело к смещению центров православного мира на север, увеличивая роль и значение православных митрополий наших народов. Попытки объединения православных народов под руководством польских королей-католиков были обречены на массовое неприятие православным населением, что подтвердилось в ноябре 1612 г. По мере трансформации Великого Княжества Московского в Русское царство, а позднее Российскую империю, роль и значение наших народов все более размывались. Русскими стали называть всех подданных вне зависимости от этнической принадлежности, говорящих на русском языке, исповедующих православие. А верховный правитель (царь или император) являлся как князем Московским, так и правителем всех включенных в царство-империю земель.

26 Именно в XVII—XVIII вв. было заложено диалектное разнообразие наших народов, когда язык городов приобретал все больше латинских, древнегреческих и европейских заимствований, что в итоге привело к формированию классического (литературного) русского языка. При этом народные диалекты наших народов в сельской местности продолжали сохранять многие культурно-исторические особенности.

27 Речь Посполитая (более точное название «Речь Посполитая обоих народов») в первые десятилетия своего существования являлась государственным союзом (конфедерацией) Королевства Польского и ВКЛ, который постепенно эволюционировал в федерацию — союзное государство. Однако Люблинская уния создала условия для постепенной сословной интеграции польского и литовско-белорусского шляхетства. Перенимая польские институты политической и общественной организации, польскую культуру и язык, все больше обращаясь к «польщизне», белорусское (а также литовское) шляхетство встало на путь ассимиляции. В результате ВКЛ охватила социальная дезинтеграция, что в итоге привело к упадку и регрессу культуры, существенно замедлило национальное развитие белорусского народа. Более того, после Брестского церковного собора 1596 г. и объявления о создании новой униатской конфессии наблюдается резкое конфессиональное противостояние, уния фактически насаждалась среди православного населения Речи Посполитой. В целом уния не стала основой духовно-политической жизни населения Беларуси. Хотя униатская церковь по количеству верующих в XVIII в. стала основным вероисповеданием на территории современной Беларуси, часть белорусов так и осталась православными. Политическая же элита в большинстве своем выбирала католицизм. На практике реализация идеи униатской церкви превратилась в создание «холопской» церкви для простого народа, что еще больше раскололо общество¹⁰.

28 В XIX в. практически все наши народы были воссоединены в рамках одной многонациональной и полиэтнической Российской империи под скипетром общего Императора, начался период активного перемещения народов и взаимного культурного обогащения.

29 В 1812 г. земли, населенные нашими народами (современная территория республики Беларусь и западные области Российской Федерации), подверглись

разорительному нашествию армии Наполеона, в состав которой входили народы практически всей Западной и Центральной Европы. Однако общими усилиями победа была одержана, и «непобедимый» враг был разбит. Война вошла в историю наших народов как Отечественная война 1812 г. Помимо особой роли политической элиты Империи того времени огромное значение для Победы сыграло отношение местного населения к «иноверцам» и «инородцам», решившим поработить и навязать свою волю. Однако ряд современных белорусских историков считает, что на территории Беларуси война не носила характер «Отечественной», так как значительная часть шляхты поддержала Наполеона¹¹

³⁰ Вплоть до появления на карте Европы Германской империи в 1871 г. Российская империя рассматривалась британцами и французами в качестве главного геополитического противника. Антирусские (в расширенном полиэтническом понимании) настроения вынуждали западноевропейские элиты препятствовать возвращению Константинополя в лоно Православного мира, открытию черноморских проливов для Российской империи, освобождению покоренных Османами народов. Проигранная Крымская война в очередной раз показала массовый героизм русских народов, способных даже в самых тяжелых условиях совершать невероятные подвиги.

³¹ В историю вошли героические подвиги выходцев из областей современной Республики Беларусь. Так, в сражении на реке Альма участвовали и понесли тяжелые потери 28-й Минский пехотный полк и резервные батальоны Брестского и Белостокского пехотных полков. Минский полк вышел из боя последним, до конца прикрывая отход русской армии. Правым флангом российской армии на Альме командовал генерал-лейтенант Онуфрий Квицинский из дворян Виленской губернии — наиболее деятельный и способный из генералов, бывших в том сражении. Гусарской бригадой в знаменитом сражении под Балаклавой командовал генерал-майор Иван Халецкий. В том же бою с элитной британской кавалерией под Балаклавой отличился и выходец из старинного белорусского рода, поручик Литовского уланского полка Корибут-Кубитович. В Крымской войне принимали участие также Могилевский пехотный и Полоцкий егерский полки. Литовский егерский полк воевал на Кавказском театре военных действий. В кровопролитном сражении на Черной речке и на бастионах Севастополя сражались солдаты и офицеры Витебского пехотного полка. На Черной речке полк потерял 274 человека убитыми и ранеными. Тысячи уроженцев Беларуси пали тогда на полях Крымской войны.

³² Во второй половине XIX в. в Европе наблюдался процесс массового строительства новых наций. Незначительные диалектные различия становились основанием для формирования отдельной нации, способной для построения независимого национального государства. Подобные процессы происходили среди славянских народов и в Скандинавии. Однако при этом интеллектуальные силы раздробленных немецких народов прилагали все усилия для формирования единого литературного немецкого языка для всех немцев. Одновременно происходило формирование индустриального общества, переосмысление вопросов религии и отношения к Церкви, что не могло не накладывать своего

отпечатка на глобальные социогуманитарные изменения. В результате немногим более ста лет назад наши народы были разделены на три национальности (белорусы, русские, украинцы), а на протяжении советского периода данное национальное разделение было закреплено.

³³ Первая мировая война (1914—1918 гг.), несмотря на попытки политической элиты Российской империи сделать ее Второй Отечественной войной, стала катализатором политических, экономических и культурных противоречий, буквально взорвав классовый, национальный и этнических ландшафт¹².

³⁴ В результате началось формирование трех государств, объединенных общей коммунистической идеологией в единый Советский Союз (1922 г.), совместно построивших индустриальное общество, победивших нацизм в Великой Отечественной войне (1945 г.), ставших первооткрывателями космоса (1961 г.), авторами многочисленных открытий во всех сферах науки, образования и культуры. Однако за все победы и достижения XX в. нашим народам приходилось платить достаточно высокую цену.

³⁵ С точки зрения исторической науки, представляется необходимым признать, что в начале XXI в. для людей, населяющих три современных независимых государства (Беларусь, Россию и Украину), характерно крайне широкое этническое и культурное разнообразие, но при этом многих объединяет свободное владение классическим (литературным) русским языком, общая православная вера, приверженность традиционным (в целом консервативным) ценностям, острое чувство социальной справедливости.

³⁶ В случае, если возобладают центробежные силы, которые будут препятствовать социокультурному объединению наших народов во всем их разнообразии для решения социальных, экономических и культурных вопросов, текущее столетие может закончиться геополитической катастрофой для всех наших государств. В этой связи исключительно важно, как отмечает академик РАН А. О. Чубарьян, чтобы «сотрудничество с другими странами касалось именно новых методологических подходов и анализа актуальных тем исторической науки, а ученые не занимались сведением счетов с оппонентами, припоминая события далеких веков и прошлые грехи»¹³.

³⁷

Предложения по историко-культурным перспективам

Несколько лет назад в Российской Федерации после широких публичных научных дискуссий и обсуждений был разработан и принят Российским историческим обществом Историко-культурный стандарт. Данное решение позволило задать ориентиры авторам и издателям учебников, учителям и преподавателям истории, режиссерам фильмов и организаторам исторических выставок, значительно повысив эффективность совместной работы историков.

³⁸ Представляется целесообразным, чтобы наше академическое, преподавательское и учительское сообщества историков подготовили и приняли

Единый историко-культурный стандарт Союзного государства¹⁴. Подобное решение позволит вывести координацию вопросов по сохранению исторической памяти и историко-культурного наследия наших народов на качественно новый уровень.

³⁹ Однако по опыту аналогичной работы, реализованной в России под общим научным руководством академика А. О. Чубарьяна в 2012—2014 гг. и продолженная в последующие годы¹⁵, необходимо отметить, что разработка союзного Историко-культурного стандарта не является простой задачей. Для ее решения необходимо проведение цикла круглых столов по трудным вопросам совместной истории с участием историков и учителей истории наших стран, широкое общественно-педагогическое и научное обсуждение в средствах массовой информации, сопровождающееся высококвалифицированной экспертно-аналитической работой профессиональных ученых-историков. В настоящее время потенциалом для решения подобной задачи обладают несколько научно-исследовательских институтов РАН и НАН Беларуси, а также незначительное число высших учебных заведений, сохраняющих и развивающих классическое историческое образование.

⁴⁰ На основе единого историко-культурного стандарта Союзного государства в дальнейшем могут быть подготовлены (или усовершенствованы) учебные пособия по истории как для средней, так и высшей школы. Соответственно, молодое поколение россиян и белорусов в XXI в. будет воспитываться в общем историко-культурном информационном поле, а не на основе сомнительных историкообразных интернет-ресурсов.

Примечания:

1. Чубарьян А. О. «Историки должны быть благодарны любителям» // Огонёк. 2009. № 5. С. 52.
2. Подробнее об этом см. публикации документов: ОУН-УПА в Беларуси. 1939—1953 гг.: документы и материалы / сост. В. И. Адамушко и др. 2-е изд. Мн., 2012; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. / под ред. А. Н. Артизова. М., 2012; Убийцы Хатыни. 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии. Сборник документов / сост. И. А. Валаханович, А. Р. Дюков, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев. М., 2018.
3. По аналогии с распространенным в мировой политике XIX в. и историографии «восточным вопросом», связанным с распадом Османской империи, судьбой Константинополя, проливами Босфор и Дарданеллы, необходимо признать, что на протяжении всего XX в. в мировой геополитической повестке ключевое место занимал «русский вопрос» (в западной литературе — Russian question). До 1917 г. Российская империя воспринималась как угроза царской экспансии и мирового доминирования, после прихода к власти большевиков (коммунистов) противостояние приобрело еще более острый и идеологический характер, а события 1991 г. и распад СССР, как оказалось, не закрыли и не сняли с повестки «русский вопрос».
4. Носович А. А. Почему Беларусь не Прибалтика. М., 2017. С. 127.
5. Там же. С. 133.
6. См.: Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / под ред. В. А. Тишкова. М., 2011; Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. М., 2013; Tishkov V. A. Russian Identity: Internal and External Challenges // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 89. № 2. P. 140—143.
7. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1 : Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. Мн., 2018.
8. Арчаков В. Ю., Баньковский А. Л., Данилович В. В., Коваленя А. А. К вопросу об исторической политике // Белорусская думка. 2019. № 8. С. 5—6.

9. Подробнее см.: Мельникова Е. А. Существование древнерусской народности и восприятие наследия Древней Руси как общего фундамента истории России, Украины и Беларуси // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Трудные вопросы истории России. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 21.09.2020). DOI: 10.18254/S207987840004662-7

Падокшын С.А. Унія, дзяржаўнасць, культура (філасофска-гістарычны аналіз). Мінск, 1998. С. 104.

11. См., например: Беларусь и война 1812 года: сборник документов / сост. А. М. Лукашевич, Д. Л. Яцкевич. Минск, 2011. С. 3—10; Литвиновская Ю. И. Беларусь в войне 1812 года: социально-экономический аспект: Дис. ... канд. ист. наук. Минск, 2004; Філатава А. Вайна 1812 г. і Беларусь // Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). Мінск, 2005. С. 75—86.

12. Данилович В. В., Коваленя А. А. Первая мировая война и становление белорусской национальной государственности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Выпуск 6 (80). URL: [>>>>](#) (дата обращения: 21.09.2020). DOI: 10.18254/S207987840005999-7

13. Чубарьян А. О. «Исторической науке нужна перезагрузка» // Российская газета. 2020. Вып. № 207 (8261). 16 сентября. С. 10.

14. Фомин-Нилов Д. В. Кто учит историка? // СОЮЗ. Беларусь — Россия. 2019. № 884. 25 апреля. С. 2.

15. Подготовлен проект усовершенствованной Концепции преподавания «Истории России» // Официальный сайт Российского исторического общества. URL: [>>>>](#) (дата обращения: 21.09.2020)

Библиография:

1. Арчаков В. Ю., Баньковский А. Л., Данилович В. В., Коваленя А. А. К вопросу об исторической политике // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3—11.

2. Беларусь и война 1812 года: сборник документов / сост. А. М. Лукашевич, Д. Л. Яцкевич; редкол.: В. И. Адамушко (гл. ред.) [и др.]. Мн.: Беларусь, 2011. 559 с.

3. Данилович В. В., Коваленя А. А. Первая мировая война и становление белорусской национальной государственности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Выпуск 6 (80). URL: <https://history.jes.su/s207987840005999-7-1/> (дата обращения: 15.09.2020). DOI: 10.18254/S207987840005999-7

4. История белорусской государственности. В 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А. А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев; НАН Беларуси, Институт истории. Мн.: Беларуская навука, 2018. 598 с.

5. Литвиновская Ю. И. Беларусь в войне 1812 года: социально-экономический аспект. Дис. ... канд. ист. наук. Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка. Мн., 2004.

6. Мельникова Е. А. Существование древнерусской народности и восприятие наследия Древней Руси как общего фундамента истории России, Украины и Беларуси // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Трудные вопросы истории России. URL: <https://history.jes.su/s207987840004662-7-1/> (дата обращения: 15.09.2020). DOI: 10.18254/S207987840004662-7

7. Носович А. А. Почему Беларусь не Прибалтика. М.: Алгоритм, 2017. 272 с.

8. ОУН-УПА в Беларусі. 1939—1953 гг.: документы и материалы / сост. В. И. Адамушко и др. 2-е изд. Мн.: Вышэйшая школа, 2012. 528 с.
9. Падокшын С. А. Унія, дзяржаўнасць, культура (філасофска-гістарычны аналіз). Мн.: Беларуская навука, 1998. 111 с.
10. Подготовлен проект усовершенствованной Концепции преподавания «Истории России» // Официальный сайт Российского исторического общества. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii.html> (дата обращения: 15.09.2020)
11. Российская нация: Становление и этнокультурное многообразие / под ред. В. А. Тишкова; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2011. 462 с.
12. Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2013. 649 с.
13. Убийцы Хатыни. 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии. Сборник документов / сост. И. А. Валаханович, А. Р. Дюков, Н. В. Кириллова, В. Д. Селеменев. М.: «Пятый Рим», 2018. 544 с.
14. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. / под ред. А. Н. Артизова Т. 1: 1939—1943. М.: РОССПЭН, 2012. 878 с.; Т. 2: 1944—1945. М.: РОССПЭН, 2012. 1167 с.
15. Філатава А. Вайна 1812 г. і Беларусь // Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. Мн., 2005. С. 75—86.
16. Фомин-Нилов Д. В. Кто учит историка? // СОЮЗ. Беларусь — Россия. 2019. № 884. 25 апреля. С. 2.
17. Чубарьян А. О. «Историки должны быть благодарны любителям» // Огонёк. 2009. № 5. С. 52.
18. Чубарьян А. О. «Исторической науке нужна перезагрузка» // Российская газета. 2020. Вып. № 207 (8261). 16 сентября. С. 10.
19. Tishkov V. A. Russian Identity: Internal and External Challenges // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 89. № 2. P. 140—143.

The Union State: Cultural Unity, Diversity and Shared Historical Memory

Denis Fomin-Nilov

State Academic University for the Humanities

Russian Federation, Moscow

Vyacheslav Danilovich

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus

Belarus, Minsk

Abstract

This article presents a brief comparative analyses of the socio-political structure and economic development models in Russia and Belarus at the present stage; provides an overview of the main historical epochs within which the Russian and Belarusian “statehood” was formed. The term “statehood” refers, first of all, to an internal ability of the ethno-national community (which at different times took different forms of national unions — Kievan Rus, Grand Duchy of Lithuania, Grand Duchy of Moscow, Rzeczpospolita, the Russian Empire, USSR) for long-term independent development. The article concluded that it is necessary to develop a single historical and cultural standard of the Union State by the professional community of historians of the two countries.

Keywords: Union State of Russia and Belarus, Historical Memory, Kievan Rus, Grand Duchy of Lithuania, Grand Duchy of Moscow, Rzeczpospolita, the Russian Empire, USSR

Publication date: 07.10.2020

Citation link:

Fomin-Nilov D., Danilovich V. The Union State: Cultural Unity, Diversity and Shared Historical Memory // Eurasia. Expert – 2020. – Issue 1-2 [Electronic resource]. URL: <https://journal.eurasia.expert/S111111110011434-0-1> (circulation date: 29.04.2024). DOI: 10.18254/S271332140011434-0